

"Имаи Касаки", - пробормотал Тсунео. "Это точно привлечет внимание".

Он посмотрел на ребенка, который продолжал смотреть на них с откровенно неестественным пониманием. Она оставалась совершенно неподвижной, как и всегда, и лишь лениво моргала, глядя на них. К сожалению, она была не первым и даже не вторым ребенком, которого он лечил от вдыхания дыма, но, к сожалению, и первым, который остался жив. Остальные плакали, захлебываясь собственной кровью, пока их крошечные легкие не разрушались. Но Касайки не издала ни звука, даже после того как он промыл ей все дыхательные пути с помощью деликатного применения чакры водной природы. От людей, способных говорить, он знал, что этот процесс невероятно неприятен, но этот ребенок лишь сжимал кулаки.

"Приходите ко мне на осмотр через месяц", - сказал он новому опекуну маленького монстра. "Что касается вашего случая отравления чакрой. Среди симптомов - одышка, приступы головокружения, усталость, боль в одних или нескольких воротах. Все заживают с разной скоростью, и, возможно, вам потребуется больше времени, чем я предполагал, чтобы полностью восстановиться".

Его взгляд вернулся к инкубатору. "Имаи-тян придется остаться еще на пару дней. Используйте это время, чтобы обеспечить ее усыновление и закупить необходимые материалы. Загляните в регистратуру, и мы поделимся с вами литературой. А сейчас прошу меня извинить".

Сэнсёу Гойе нужно было позвонить на дом. А пока его не было, у Хига-сэнсёу было еще больше работы. Если кто-то замечал, что они вместе с четырьмя другими медиками-нин, сопровождавшими Мигаки-сё, никогда не находились вместе в одной комнате, у них хватало ума держать язык за зубами.

--- { □□□□ } ---

Земля Мороза оказалась не такой уж негостеприимной, как следовало из ее названия, что должно было быть очевидно для любого, кто умел читать карту. Ведь она находилась совсем рядом с Страной горячих источников - страной, известной своим долгим летом. Страна Мороза была названа так в основном из-за заснеженных гор, которые тянулись вдоль побережья и вглубь Страны Молний, а также из-за ранней утренней росы, которая застывала в замысловатых узорах, прежде чем растаять под лучами полуденного солнца.

Находясь прямо у порога Кумогакуре, страна была сильно оккупирована во время второй войны шиноби. Теперь же в неприметной бухте у восточного побережья должна была состояться, возможно, самая необычная встреча элементарных наций со времен последнего саммита пяти каге.

"Мне кажется, меня следует оскорбить", - прорычал гораздо более крупный из них, обнажив зубы, заточенные в острия. Его русые волосы были уложены в два пучка, на щеках красовались зеленые треугольные отметины, а на спине он носил меч, такой же внушительный и массивный, как и он сам, закрепленный кожаными ремнями.

"И почему же?" - спросил более нормальный из них.

"Мы находимся у порога Райкаге, а он посылает ребенка говорить от его имени".

"Это говорит скорее о доверии Райкаге ко мне, чем о каком-либо неуважении к вам, Кенши-сан", - быстро заверил он. "Может, я и младше вас, но я - джонин, личный помощник и советник Райкаге. Я и так часто действую от его имени, а в таком срочном деле, как это, я единственный, кто может вести переговоры вместо него. Райкаге, видите ли, не считает нужным отдавать приказы из своего кабинета в Кумо. Нет, он человек действия, и, несомненно, сейчас находится на передовой".

Гигант насмешливо хмыкнул, но его язык тела стал менее враждебным. "Тогда ладно. Где другой?"

"Откуда мне знать? Я не..."

"Не стоит беспокоиться", - раздался новый голос, и оба подняли головы, чтобы увидеть парящую над ними женщину с раскинутыми в разные стороны руками. Ее поднимали в воздух сотни ос, и, хотя их было очень много, никто из них не мог услышать ни малейшего жужжания от ударов крыльев насекомых.

"Сандайме очень интересовался темой этой встречи", - заявила женщина, когда насекомые опустили ее на землю. Делегат Кумо едва не вздрогнула, когда все твари заползли ей под рукава. "Поэтому он послал меня выслушать вас".

"Камидзуру Кимики", - определил гигантский мужчина. "Так будет лучше".

Представитель Кумо закатил глаза. "Тогда нам лучше начать обсуждение. Райкаге хотел бы предложить временный союз, основанный на достижении определенной цели".

"Определенной цели?" - размышляла женщина. "Одной определенной цели?"

"Одна цель, но не простая. Ивагакуре, Киригакуре, Кумогакуре. Мы все могущественны, но все же нас оттеснили на окраины континента. Тем временем центральный восток - одни из самых плодородных и богатых земель - контролируется альянсом, состоящим из Такигакуре, Кусагакуре и, конечно же, Конохагакуре. Пока что их армии сражаются в основном с Суной, хотя я полагаю, что они действуют и против Ивы, верно ли это, Камидзуру-сан?"

"Не задавай вопросов, на которые уже знаешь ответ", - сказала она, не впечатлившись.

"Конечно, конечно. Ну, Коноха выиграет у Суны - песочники сражались лучше, чем я ожидал, но их поражение всегда было предрешено. Тем не менее, это дает нам возможность наконец-то взломать замок, которым они владеют в этом регионе. Кумо не сможет сделать это в одиночку".

"Пока что Кири остается в стороне от этой войны", - сказал гигант. "Нам выгодно расти в силе, пока наши соперники ослабляют друг друга".

"О, но Кири - это скрытая деревня, которая больше всех выиграет от этой затеи", - заявил делегат Кумо, и великан на мгновение задумался, прежде чем зазывно взмахнуть рукой.

"Тогда выкладывай, - прорычал он. "У меня нет терпения на эти игры".

"Есть одно объединяющее звено между этими союзными странами, которое мы обнаружили", - сказал делегат. "Вы оба хорошо знаете его, я уверен. Маленький островок у восточного побережья Огненной Земли. Как раз между ней и Кири, собственно говоря".

"Узушио", - сразу же определил гигант. "Они были занозой в нашей заднице на протяжении десятилетий. Но почему это должно волновать Кумо или Айву?"

"Потому что их экспорт, печати, - это то, что объединяет Коноху, Таки и Кусу. И хотя они не являются военными союзниками, они играют большую роль в торговле Конохи с Страной Чая. Если нам удастся избавиться от их хозяев печатей, они ополчатся друг на друга, как собаки, дерущиеся за объедки".

"Похоже, это не совсем так", - сказала Кимико. "Я думаю, они скорее будут мстить любой ценой".

"С чего бы это?" - возразил он. "Мы предлагаем тебе, Ива, вступить в бой с армией Конохи, как только они разгромят Суну, до того, как они отступят с западного фронта. Тем временем Кумо встретится с Кири на островах, и они обеспечат нас транспортом через коварные воды, окружающие Узу. Мы сделаем грязную работу по захвату деревни. Коноха не успеет среагировать, и к концу боя они будут настолько избиты, что не смогут нанести ответный удар".

"Все равно это выглядит как много работы за неясное вознаграждение", - заявила Кимико.

"Разрушенный альянс - это только самая большая краткосрочная выгода", - сказал он. "Нужно учитывать и другие факторы. Узу и Коноха, по сути, сестры - если мы уничтожим одну из них, другая может никогда не восстановиться. А еще есть вопрос их печатей. Они представляют для нас огромную угрозу и нанесли урон всем нашим армиям. И, наконец, нужно учитывать биджу. Хокаге Шодайме раздал их нам, но неужели вы думаете, что это был жест доброй воли, как он утверждал? Когда единственные, кто может по-настоящему контролировать чудовищ, находятся в Конохе и Узушио? Может, Мокутон и был потерян вместе с первым, но у них все еще много Учиха и Узумаки. Наши джинчурики - это бомбы замедленного действия, которые мы приняли в сердца наших деревень, и которые Коноха может взорвать почти по своему желанию. Они могут быть мощным оружием, но сколько времени пройдет, прежде чем они будут обращены против нас?"

"Говорите за себя", - сказала Кимико. "Мы из Ива не так наивны - мы знали это с самого начала. Вот почему мы не позволяем нашим джинчурики ступать в деревню".

"Но разве вы не хотели бы вообще не беспокоиться об этом?" - спросил он. "Разве вы не хотели бы иметь возможность использовать один из ваших величайших военных активов, не беспокоясь о том, что они будут скованы и испорчены адамантиновыми цепями и печатями Узумаки?"

"Я не вижу смысла в ваших цветистых словах", - проговорил делегат Кири. "Вы не просто хотите устранить угрозу. Вы также хотите забрать их силу себе. Райкаге не настолько милостив, чтобы самому выполнять грязную работу, - насмешливо заметил он. Он хочет украсть все их знания о запечатывании для Кумо".

"И, возможно, кое-что из их родословной", - сказала Кимико, сморщив нос. "Это уж точно не в первый раз. Кстати, я вас узнаю, господин советник. Я видела вашу запись в книге лото. Интересно, как выброс лавы оказался в Стране молний? Ведь она родом из Айвы. Не хотите поделиться?"

"Элементарные кровные линии возникают иногда в результате случайной мутации", - жестко ответил он. "У меня есть друг с магнитным выбросом, который раньше встречался только в Суне."

"Забавно", - сказала она без юмора. "Забавно, что эти случайные мутации появляются только в Кумо. Мы в Ива никогда не пользовались случайными мутациями, а в вашей деревне, Фугуки-сан?"

"Насколько я знаю, ни одной", - ответил мечник.

"Я так и думал". Она изменила позу, и нин Кумо застыл, чувствуя, как из нее, словно талый снег с вершины Фрост-горы после первых лучей утреннего солнца, начинает струиться убийственное намерение. "Если вы собираетесь разграбить Узу, оставив нам бремя отвлечения Конохи и всех их возмутительных кланов, то мы получим часть награды".

"Кири тоже", - вклинился второй. "Не зря же он называется Водоворотом - неужели ты думаешь, что сможешь пройти его самостоятельно?"

Делегат Кумо вздохнул. "Полагаю, наши каге должны решить этот вопрос между собой. Если не считать этого небольшого возражения, что скажете вы?"

"Уверен, Мизукаге будет интересно", - ответил кири-нин после минутного раздумья. "Как я уже говорил, Узушио десятилетиями был занозой в нашем боку".

"Я передам сообщение Сандайме", - разрешила Кимико. "После недавних событий он хочет

получить свой фунт плоти от Конохи".

"Отлично", - сказал делегат Кумо. "Райкаге с нетерпением ждет их официальных ответов".

--- { } ---

<http://tl.rulate.ru/book/103119/3592246>